

Д. МИНЕНКОВ

ГОСТИНИЦА
«СОХ»

12+

Дмитрий Миненков

Гостиница «Сон»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48639051

SelfPub; 2021

Аннотация

"Когда сон становится единственным возникающим в голове желанием, реальность начинает будто бы размываться, события теряют свою значимость, пролетаемый на скорости поворот с указателем в сторону гостиницы становится не более, чем сновидением."

Содержание

23:16:42	4
3:05:24:07:39:17	7
21:06:42:13	14
15:09:28:04	21
02:05:09:26	25
00:00:00	31

Дмитрий Миненков

Гостиница «Сон»

23:16:42

Невероятно хотелось спать, просто рухнуть на кровать и забыться глубоким сном. Но впереди продолжало маячить полотно дороги, тускло подсвечиваемое автомобильными фарами, и, как назло, ни единого места для ночлега.

Эта дурацкая история с семейным скандалом: уйма взаимных обвинений, едкие оскорбления, глупый побег от проблем – всё мельчало и искажалось под давлением опускающихся век. Решение рвануть на машине куда глаза глядят казалось теперь нелепым ребячеством, но среди ночи без навигатора найти обратную дорогу домой было крайне затруднительно, да и сон продолжал диктовать свои условия.

На дороге практически не встречалось других машин, что лишь усугубляло дремотное состояние. Сказывалось и нервное перенапряжение вкупе с бессонными трудовыми буднями. Хоть бы одна паршивая ночлежка попалась по пути!

Когда сон становится единственным возникающим в голове желанием, реальность начинает будто бы размываться, события теряют свою значимость, пролетаемый на скорости поворот с указателем в сторону гостиницы становится не бо-

лее, чем сновидением.

«Чёрт! Угроздило же меня проехать мимо!» – вдруг, неожиданно для самого себя, прокричал вслух Глеб. Звуки собственного голоса слегка ободрили его, и, хлопая себя по щеке он начал поспешно разворачиваться.

«Машина без навигатора и магнитолы – что может быть лучше! С первой же зарплаты, надо будет приобрести», – с этими мыслями Глеб подъезжал к парковке, оборудованной возле небольшой и очень уютной на вид гостиницы. На фасаде здания красовалась слегка подсвеченная вывеска: Гостиница «Сон». Это было как раз то, в чём Глеб так бесконечно долго нуждался, и, заглушив двигатель, он направился напрямиком ко входу.

Справа от массивной деревянной двери, украшенной неразличимой в темноте резьбой, Глеб без труда обнаружил в мягких лучах уже знакомой подсветки небольшой звонок. Пару раз нажав на кнопку, он в недоумении прекратил это оказавшееся бесполезным дело – никакого звука за дверью не раздавалось. «Видимо, сломался», – подумал Глеб и уже начал заносить руку для стука в дверь, как вдруг она бесшумно отворилась. В темноте дверного проёма стояла фигура утомлённого и явно невыспавшегося человека в обычной одежде, никак не походившей на форму персонала.

Глеб захотел скорее сгладить вину перед этим несчастным человеком, вероятно, тоже захавшим сюда отоспаться, но разбуженным вторжением нового гостя.

«Изв... из... изв...», – Глеб пытался начать разговор, но слово «извините» каждый раз, начиная слетать с его губ, будто вдребезги разбивалось о невидимое препятствие и затухало, казалось, не производя никакого звукового эффекта. Точно дверной проём поглощал все направленные в его сторону звуки.

Глеб опешил и стоял, без толку открывая рот. Внимательно посмотрев на него, человек, по-видимому, всё же оказавшийся слугой, слегка кивнул и рукой указал ему вглубь темного помещения. Недоумевая и списывая своё внезапное безмолвие на сильную усталость, Глеб переступил порог гостиницы и будто провалился в столь долгожданный сон...

3:05:24:07:39:17

Глеб открыл глаза с чувством невероятной бодрости и свежести, казалось, так хорошо выспаться ему не удавалось ещё ни разу в жизни. Он лежал на просторной, по всей видимости, двухместной кровати, стоящей посреди уютной комнаты, выкрашенной в причудливую палитру серого и голубого. Несмотря на отсутствие окон, в помещении было очень комфортно находится: всё благодаря градиенту цвета и потайной подсветке, освещавшей мягким светом плавные переходы голубого в серый и обратно. Мебели в комнате практически не было: справа от кровати стояла низкая тумбочка, слева вдоль стены располагалась мягкая кушетка, на которой были аккуратно сложены вещи Глеба.

Спустив ноги на тёплый мягкий ковролин такого же серо-голубого цвета, как и всё в этой комнате, Глеб обнаружил на тумбочке чек с суммой, не то чтобы странной, а невероятной – примерно столько стоила его новая машина, только в полной комплектации.

«Явно вышло какое-то недоразумение», – подумал Глеб, хватая чек, чтоб получше его рассмотреть. Крышка тумбочки оказалась сенсорной панелью, загоревшейся при прикосновении.

Глеб отложил квитанцию и начал изучать интерактивную консоль, принятую им изначально за обычную тумбу. При-

ветливый интерфейс предлагал ему на выбор уйму вариантов оплаты счета. Но, во-первых, почти все свои доходы Глеб ежемесячно спускал на погашение кредита; а, во-вторых, сумма к оплате была очевидной ошибкой, ибо никак не могла соответствовать цене проведенных в этой гостинице часов (узнать точное время было неоткуда, но Глеб был уверен, что сейчас не позже полудня, а, следовательно, он провёл здесь не более двенадцати часов).

Со всем этим ему предстояло разобраться, и он, наскоро одевшись, пошёл к двери. Пару раз толкнув её, Глеб понял, что она плотно заперта и, судя по отсутствию ручки и замочной скважины с внутренней стороны, сделано это было снаружи. Он привычно ругнулся вслух, точнее попытался – нарушить царившую в комнате безмолвную тишину оказалось ему не под силу.

«Что за чертовщина?!» – раздумывал Глеб, садясь на мягкую кровать.

Долго думать на тему происходящего не пришлось – неожиданно дверь бесшумно отворилась, и мягкий свет озарил измученное лицо вошедшего человека в гражданской одежде. Глеб моментально узнал в нём загадочного слугу, впустившего его ночью в гостиницу.

Попытка бросится к служащему с расспросами не увенчалась успехом: Глеб вскочил с кровати и начал активно жестикулировать и беззвучно двигать губами – по этим признакам можно было судить о бурной речи, но ни единого слова

не слетело с его уст.

Слуга едва заметно усмехнулся и достал из заплечной сумки папку бумаг – очевидно, он без слов понял все проблемы гостя. Наскоро отметив нужные пункты, этот странный человек протянул бумаги Глебу и стал, почти сомкнув веки, ожидать, пока тот прочтёт выделенное.

Непонятные листы оказались страницами договора с подписью Глеба в самом конце – только сейчас он осознал, что не помнит ровным счетом ничего с того момента, как переступил порог гостиницы.

Отмеченные пункты гласили, что постояльцы обязаны единовременно оплатить услуги гостиницы в полном объёме до того, как покинут пределы номера, в противном случае служащие вправе удерживать посетителя до внесения средств на счёт. Оплату можно осуществить имуществом, находящемся в собственности постояльца; если оно куплено в кредит, кредитные выплаты должны быть полностью погашены (у Глеба промелькнула мысль, что ни его машина, ни квартира этому пункту не соответствовали). Стоимость имущества должна быть оценена специальной комиссией и полностью покрывать счёт за предоставленные гостиницей услуги.

По мере того как Глеб вчитывался в абсурдные условия подписанного им неизвестно когда договора, он осел на кровать, ему начало казаться, что вся та свежесть и бодрость, которой он так обрадовался, проснувшись, будто уходит из

него и, просачиваясь сквозь постель, бесследно рассеивается.

Последний помеченный слугой пункт гласил о том, что в случае невозможности оплаты счета ни одним из указанных выше способом, постоялец может отработать необходимую сумму в качестве служащего гостиницы, сроки работы рассчитывались индивидуально в зависимости от величины задолженности.

Это пункт вызвал у Глеба уйму вопросов. Ещё не успев как следует всё обдумать, он увидел перед собой новый договор, протянутый оказавшимся прямо перед его лицом служащим. Слуга как-то заговорчески улыбался, возможно, такое впечатление создавалось за счёт того, что улыбка никак не сочеталась с его изнеможённым, крайне усталым лицом.

Глеб вдруг почувствовал себя совсем разбитым, одиноким и глубоко несчастным – раньше таких внезапных приступов депрессии с ним никогда не случалось. Он начал отчуждённо пролистывать новую кипу густо исписанных страниц. Невнимательно пробегая глазами пункт за пунктом, он смог уловить только то, что ему предлагается в паре с другим, более опытным служащим встречать посетителей и сопровождать их к месту отдыха. Работать предстояло по двенадцать часов (или больше, при желании); на время работы сотруднику предоставлялся для жилья один из номеров гостиницы.

Когда Глеб дошёл до раздела об оплате труда, он решил,

что останется здесь работать и после погашения своего долга – таких окладов он не видел никогда, по его примерным подсчётам, он смог бы оплатить все свои кредиты и счёт за услуги гостиницы всего за какой-то месяц с небольшим. К тому же Глеб только вышел в долгий отпуск на своей работе, поэтому, в сущности, ничего не терял.

Глеб перевёл глаза на слугу, тот уже протягивал ему ручку; теперь-то он понял, почему этот бедолага так изнеможённо выглядит – он, очевидно, пытается заработать побольше денег, судя по его виду, на всю оставшуюся жизнь себе и всем родным в максимально короткий срок.

Служащий продолжал загадочно улыбаться, и Глеб увидел в этом подтверждение своей новой догадки. Это его слегка ободрило и он, пробежав глазами последний раздел о поддержании в гостинице абсолютной тишины, взял ручку из рук слуги и наскоро расписался в конце договора.

Служащий удовлетворительно кивнул.

Окрылённый подписанием столь выгодного контракта, Глеб набрался смелости и решил, соблюдая правило поддержания абсолютной тишины, спросить у слуги, как долго тот работает здесь и как много ему уже удалось заработать. Для этого Глеб придумал нехитрый способ: он открыл договор на пунктах о времени работы и оплате труда и, демонстративно потыкав в них пальцем, плавно перевёл указательный палец в направлении служащего. Тот, моментально смекнув, чего от него хотят, достал из кармана небольшой похожий

на смартфон гаджет и показал его светящийся экран Глебу. Дисплей отображал таймер со следующей информацией:

«Уважаемый Морт, до полной уплаты долга гостинице "Сон" вам необходимо отработать ещё 3 года 5 месяцев 24 дня 7 часов 39 минут 17 секунд».

21:06:42:13

В течение следующих нескольких дней Глеб ходил за Мормом как оглушённый, безропотно выполняя все указания.

В том, что эта гостиница находится под покровительством сатаны или кого-то, непременно, ему подобного, у Глеба не возникало уже никаких сомнений.

Во-первых, за время своего нахождения здесь Глеб ни разу не ел и при этом не чувствовал никакого голода. О еде он вспомнил лишь тогда, когда один из посетителей перед входом в гостиницу доедал какой-то шоколадный батончик. Но удивление этим странным фактом быстро сошло на нет: аппетит так и не появлялся, никакого истощения Глеб за собой не отмечал. Морт на все вопросы о еде отвечал однозначно: «Работай и не забивай себе голову ненужными вещами». И Глеб, послушавшись напарника, продолжал работать, и вскоре напрочь позабыл об этом странном казусе.

Во-вторых, в голове Глеба постоянно была какая-то гулкая пустота, подавляющая любые движение его мыслей. Удивляло, что, несмотря на такое схожее с трансом или полусном состояние, все действия он выполнял без какой-либо заторможенности и в добавок достаточно быстро понимал то, что пытался донести до него Морт. Общались они при помощи одного очень интересного способа, придуман-

ного самим Мортот: тот доставал из своей заплечной сумки какой-нибудь договор и указывал ручкой на отдельные буквы, из которых они в уме составляли слова. В скором времени Глеб настолько к этому привык, что такое общение стало казаться ему само собой разумеющимся; мыслей о том, что можно общаться как-то иначе, как, впрочем, и мыслей вообще, почти не возникало – только гул пустоты внутри головы и ничего кроме.

В-третьих, Глеб стал практически уверен в том, что всё в гостинице находится в постоянном движении и ежеминутно меняется: спускаясь и поднимаясь по одной и той же лестнице, можно было оказаться в разных, порой совсем незнакомых местах; количество комнат на этажах изменялось в зависимости от количества посетителей. Весь интерьер в гостинице за исключением комнат был выполнен из лакированного дерева: ниши в стенах, лестничные перила, статуэтки, напольное покрытие. Иногда создавалось ощущение, будто эта древесина до сих пор живая и продолжает расти: то в нише появится новая причудливая статуэтка, то орнамент паркета в холе изменится до неузнаваемости, то резные узоры приобретут новые изгибы и элементы. Помимо этих удивительных особенностей дизайна, Глебу бросалось в глаза отсутствие зеркал и хотя бы каких-то картин, при том, что на стенах висело множество громоздких резных рам, явно для этого предназначавшихся.

Но все эти странности меркли перед главной – сном.

Несмотря на то, что спать хотелось практически всегда, заснуть где-либо, помимо выделенной комнаты, попросту не удавалось, хотя сознание и было постоянно окутано пеленой дремоты, оно вовсе не отключалось и продолжало беспрестанно работать на благо гостиницы. Именно эта особенность местных условий труда и позволяла Мурту вовсе обходиться без сна и работать круглыми сутками. Поначалу Глеб с ужасом смотрел на своего напарника, думая, что тот скорее погубит себя, чем погасит треклятый долг, но проработав с ним несколько дней кряду, понял, что и сам ни минуты не спал и, вероятно, стал выглядеть не менее измождённым, чем Морт.

Глеб решил, что не позволит этому месту поработать себя, выжимая до последней капли его жизненные силы и, оставив своего компаньона на посту, отправился искать комнату, в которой началось его трудоустройство. Именно тогда он впервые остро столкнулся с проблемой постоянно изменяющейся планировки гостиницы.

Поднявшись на второй этаж, Глеб быстро нашёл нужный ориентир, он запомнил его ещё в первый день, выходя из комнаты вслед за Муртом, спешащим познакомить нового напарника с местом работы. Выбранным маячком была резная деревянная статуэтка, изображавшая девушку в накидке, молитвенно сложившую перед собой руки. Она помещалась в нише, расположенной в стене рядом со входом в комнату.

Глеб подошёл к нужной, как ему казалось, двери и уве-

ренно толкнул её. К его удивлению, она даже не шелохнулась. Подобным образом он также безрезультатно толкнул ещё несколько дверей. Дойдя до следующей ниши, Глеб увидел статуэтку идентичную той, что была выбрана им в качестве ориентира.

«Наверное, я что-то напутал», – подумал Глеб: он был уверен в том, что такая статуэтка на этаже единственная, но это место, как обычно, ставило всё привычное под сомнение.

Отворить двери, расположенные по коридору за второй статуэткой, тоже не удалось, и Глеб в расстроенных чувствах решил идти обратно, искать помощи у Морта – тот в гостинице ориентировался безошибочно. Проходя мимо первой ниши, Глеб невольно посмотрел на статую – капюшон накидки был откинут, открывая красивое женское лицо, ладони девушки были опущены на руки мужчины, обнимавшего её сзади.

«Нет, такого не заметить я точно не мог!» – думал изумлённый Глеб, двигаясь дальше по коридору.

Но на этом сюрпризы не заканчивались. На месте лестницы, ведущей вниз, оказались ступеньки на третий этаж и выше (хотя куда "выше", Глеб не понимал – он был уверен: гостиница трёхэтажная). Машинально поднявшись наверх, Глеб окончательно убедился в том, что, оставшись без Морта, попросту заблудился, ибо теперь было совсем не понятно, куда идти дальше.

Он решил остановиться и обдумать обратный маршрут с

учётом отсутствующего лестничного пролёта: размышлять здесь было сложно постоянно, но на ходу это не удавалось вовсе.

Глеб опёрся спиной о стену, точнее попытался – внезапно он начал пятиться назад, не найдя опоры, и понял, что облокотился не на стену, а на дверь, так не кстати открывшуюся.

От неожиданности Глеб ругнулся – губы беззвучно шевелились, обозначая набор нецензурной брани.

Ему хватило мгновения, чтобы понять: он оказался в той самой комнате.

Дверь начала автоматически закрываться, в то время как Глеб, уже не обращая никакого внимания на бесчисленные причуды этого места, поспешно сбрасывал с себя одежду, готовясь скорее предаться сну. Как только голова коснулась подушки, его буквально выключило.

Но проснулся Глеб не по собственной воле, как в прошлый раз, а от интенсивных толчков в бок – испуганно озираясь, над ним стоял Морт и кивками головы, не прекращая толкать, призывал скорее подниматься с постели. Но быстро сделать это не удавалось: у Глеба начинали закрываться глаза, и сон вновь обволакивал его сознание.

В тот момент, когда Морт уже готов был вовсе спихнуть его на пол, Глеб собрался с силами и кое-как начал сползать с кровати.

Как только он оказался на полу, сонливость, как рукой сняло. На смену ей пришли бодрость и осязаемый заряд

внутренней энергии – это напоминало необычайный прилив сил после того, первого, сна, только теперь всё было менее выражено.

Пока Глеб, стоя на четвереньках у кровати, разбирался в своих ощущениях, Морт перебирал его вещи, ощупывая в поисках чего-то каждый карман. Наконец он нашёл необходимое и направился к очумевшему напарнику, который недоумённо смотрел не столько на него, сколько на протянутый ему гаджет – и надо сказать, дней до полной отработки долга там поприбавилось чуть ли не вполовину.

Глеб сразу понял (сон ощутимо сказывался на скорости мыслительных процессов), что, предоставив комнату, гостиница не обязывалась оплачивать свою главную (если не единственную) услугу. Цифры на экране, в который Глеб не заглядывал с момента выдачи ему таймера, ясно давали понять: долг можно отработать, да и уйти в значительный плюс, труда не составит – вот только спать для этого ни в коем случае нельзя, ибо стоимость необычайного тонуса и невероятного заряда бодрости несоизмеримо больше тех сумм, что можно здесь заработать.

В подтверждение этих догадок Морт, пригласив напарника на кушетку, начал показывать ему очередные, упущенные при первом прочтении пункты договора. А затем при помощи местного способа общения поведал о том, как в поисках оптимального баланса между трудом и сном и в попытках обхитрить эту жуткую систему он и заработал долг, так ужас-

нувший Глеба в первый день и не дававший ему покоя до того момента, пока компаньон не принёс ему весть откуда персональный таймер, показывавший лишь семнадцать с небольшим дней.

Уже малость поникший и слегка утомлённый Глеб (теперь он не сомневался, что сон в кредит быстро теряет свой эффект, об оплаченном он судить не мог, но с ним, судя по притоку постояльцев, дела обстояли по-другому) решил задать только сейчас показавшийся ему очевидным вопрос: «Неужели отсюда нельзя сбежать?». Морт посмотрел на него, как на полоумного, и, покрутив пальцем у виска, ответил: «Будешь встречать гостей у двери, попробуй немного высунуть руку за пределы гостиницы, и ты сразу всё поймёшь».

15:09:28:04

Морт в очередной раз пришёл сменить Глеба на посту у монитора и последний, нехотя поднявшись, побрёл в холл, сел на кушетку и стал дожидаться посетителей, погрузившись в ставший уже обыденным полутранс.

Менялись они каждые двенадцать часов. По крайней мере Глебу так казалось: часов в гостинице не было, и о ходе времени можно было судить, только засекая время на экране гаджета, постоянно ведущего обратный отсчёт до момента полной отработки долга. Глеб не любил пользоваться этим устройством, особенно после начисления счёта за тот, второй, сон, благо, своевременно прерванный Мортом – иначе долг бы вырос значительно больше. Был и ещё один способ отследить ход часов: отрывая дверь гостям, посмотреть, какое на улице время суток. Правда, там было почти всегда одинаково сумеречно: в холле Глеб заступал на ночные дежурства, а свет вывески гостиницы выравнивал уличную темноту до постоянной полумглы. Вскоре Глеб привык к безвременью и перестал забивать себе голову размышлениями по этому поводу. Он предельно растворялся в полусне, ожидая появления новых гостей.

Напротив кушетки, которую обыкновенно занимал дежурящий в холле, располагались две лампочки. Левая лампочка была поменьше и загоралась, когда снаружи вновь при-

бывший посетитель касался кнопки дверного звонка, тем самым уведомляя служащих о своём появлении и желании стать постояльцем гостиницы.

Правая, более крупная, лампочка загоралась по иному алгоритму. Неподаляку от входной двери располагалась небольшая каморка, оборудованная монитором, на который выводилось чёрно-белое изображение с двух камер, расположенных снаружи и позволявших увидеть посетителя, стоявшего на пороге гостиницы. В этой маленькой комнатке дежурил второй служащий. Если слуга замечал, что посетитель явно намерен попасть в гостиницу, но не может найти звонок или, игнорируя его наличие, гордо дожидается пока двери сами перед ним откроются, то он нажимал специальную кнопку, расположенную на стене слева от монитора. Тогда-то и загоралась правая лампочка, уведомляя дежурящего в холе, что пора идти встречать особенно отличившегося постояльца.

Лампочки загорались одинаковым тёмно-желтым светом, резко озаряя обычно тускло освещённый скрытой подсветкой холл, так что нельзя было не заметить появления на пороге гостиницы нового гостя. Посетитель не заставил себя ждать, и Глеб в лучах жёлтого света направился поскорее встречать его.

Лампы гасли, как только служащий касался двери, и она начинала плавно и бесшумно открываться. На этот раз на пороге стоял типичный клиент этой гостиницы – предста-

вительный пожилой человек в дорогом костюме. Он гостил здесь не впервой или был хорошо ознакомлен с процедурой "заселения", так как стоял на достаточном расстоянии от двери, сложив руки за спиной и молча ожидая приглашения войти.

Глеб уже хотел по обыкновению зазывающие махнуть рукой, как вдруг вспомнил слова Морта о невозможности побега. Тогда он решил сделать жест так, чтобы рука оказалась за пределами дверного проёма. Гость недоумевающе наблюдал за тем, как слуга, слегка вскинув руку, резко обрушил её вниз и затем уже кивком головы стал зазывать его внутрь.

Переступив порог гостиницы, посетитель уже находился в состоянии транса и неосознанно подписывал услужливо вынесенный из каморки вторым работником договор. Затем дорогого гостя провожали в комнату, которую по неизвестному алгоритму всегда выбирал Морт. Зайдя в комнату, постоялец начинал раздеваться, аккуратно складывая свои вещи на кушетку; в этот момент слуги считали свою работу оконченной и удалялись. Момент, когда постояльцы просыпались, отслеживался по второму монитору в каморке, где высвечивалась схема прохода к комнате, в переплетениях схемы разбирался только Морт, поэтому он и отправлялся на проводы выпавшего гостя. Если у мониторов дежурил не он, то его всегда можно было вызвать, нажав ещё одну кнопку, включавшую ярко-синюю лампочку над кушеткой.

В этот раз всё шло как обычно, если не учитывать испу-

ганного Глеба, идущего позади остальных и придерживающего свою повисшую плетью правую руку. Он чувствовал её только выше локтя, ровно на том уровне, где она пересекла границу дверного проёма. Глеб совсем не знал, что ему делать, и с нетерпением стал дожидаться пока закончатся проводы постояльца. Но оставшись в одиночестве в коридоре второго этажа (сопровождать гостя он был уже не в состоянии), Глеб непреодолимо захотел спать и почти бессознательно толкнул дверь первой попавшейся комнаты. Как ни странно, она сразу же распахнулась, и Глеб, уже ни о чём не задумываясь, прямо в одежде рухнул на кровать.

В это же мгновение влетевший в комнату Морт резким движением откинул ещё не успевшего провалиться в сон напарника и, подхватив его на руки, стал оттаскивать к кушетке.

Глеб был очень благодарен своему компаньону, вновь предотвратившему увеличение его задолженности, но тем не менее сознание поминутно отключалось и требовало сна. Морт пытался объяснить ему что-то важное, подолгу задерживая ручку на каждой букве. Но Глебу удалось разобрать только «спать», «кушетка», «плохо», и вслед за этим он провалился в, казалось, бесконечное сновидение.

02:05:09:26

Уверенный в том, что проснулся, Глеб открывал глаза и охваченный странным паническим ощущением вставал и шёл к лестнице, расположенной прямо напротив того места, где он спал. Он считал необходимым подняться до конца лестницы, но всякий раз, доходя примерно до середины, вновь просыпался в кровати.

На втором десятке безуспешных подъёмов Глеб начал догадываться, что он во сне, но проснуться ему никак не удавалось и он, ведомый неизвестной силой, раз за разом повторял один и тот же сюжет.

Наконец, в очередной раз открыв глаза, Глеб обнаружил, что лежит на кушетке, тяжело дыша и весь в поту. Он отёр мокрый лоб тыльной стороной ладони и поспешил покинуть комнату, на ходу доставая свой таймер. Ноги гудели, будто вместо сна Глеб прошёл километров двадцать. Взглянув на экран, он облегчённо выдохнул: долг не увеличился и оставалось отработать всего 14 дней 18 часов 6 минут 29 секунд.

Глеб чувствовал себя невероятно измотанным и еле вошёл по коридору. Уже почти спустившись в холл, он окончательно решил, что немедленно покинет это место, как только покроет долг. Ни о каких заработках теперь и речи не шло – Глеб просто хотел не погибнуть за эти две недели.

Найдя Морта за мониторами, Глеб приветственно пома-

хал ему правой, восстановившейся после той ужасной ночи рукой, желая показать, что у него всё в порядке; но, увидев печальный взгляд напарника, догадался, что выглядит он очень плачевно. Не вступая с Мортом в диалог (и так было ясно, что он всё понимает, но бессилён помочь), Глеб побрёл на кушетку в холле. Он ещё не успел присесть, когда всё вокруг озарило жёлтым светом. Пришло время встречать нового постояльца.

Открыв дверь, он к своему удивлению обнаружил не источающего лоск и богатство представительного господина, а какого-то потрёпанного молодого человека в обычной, ничем не примечательной одежде с усталым и очень грустным выражением лица. Мгновенно стало ясно, что это не один из тех денежных мешков, готовых отдать половину своего состояния, лишь бы испытать на себе чудодейственный сон в этой гостинице, а обыкновенный бедолага, утомлённый долгой поездкой и попросту ищущий ночлег.

Глеб вспомнил себя ровно в таком же положении и ещё до того, как посетитель успел открыть рот, что есть мочи отрицательно закачал головой, выставив перед собой переkreщенные руки, а затем быстро захлопнул перед ним дверь (никакого хлопка, естественно, не последовало).

Посмотрев на лампочки напротив кушетки – те более не светились, уведомляя, что кто-то терроризирует дверной звонок или покорно ждёт у порога, пока ему откроют – Глеб ощутил невероятное облегчение, убедившись в том, что смог

доходчиво объяснить бедолаге: гостиница не сможет принять его в качестве постояльца.

Чувствуя неподдельную радость и даже некую гордость за свой поступок, он уже хотел отправиться обратно на свой пост, но, обернувшись, увидел перекошенное разочарованной гримасой лицо Морта и понял, что, вероятно, поступил неправильно.

Глеб только успел вопросительно поднять брови, а его напарник уже начал копаться в своей заплечной сумки, извлекая из неё какие-то бумаги. Протянутые страницы были приложением к трудовому соглашению, которое Глеб в своё время, очевидно, пропустил.

В тексте был указан размер премии за привлечения нового сотрудника к работе в гостинице – такие цифры даже для этого заведения казались невероятными.

Глеба всего передёрнуло, но он не подал виду и, вынув его из кармана таймер, понуро опустил в него глаза. Увидев это, Морт подошёл и сочувственно похлопал его по плечу, Глеб кивком головы попросил показать напарника, сколько тому осталось.

Ничего не подозревающий Морт, достал таймер, на экране высветилось: «Уважаемый Морт, до полной уплаты долга гостинице "Сон" вам необходимо обработать ещё 2 дня 5 часов 9 минут 26 секунд» – и вдруг он понял, что совершил непоправимую ошибку и быстрым шагом попятился в сторону лестницы, не в силах оторвать взгляд от обезображенного гневом и отчаянием лица Глеба, наконец-таки осознавшего свою участь.

Догнав посреди лестницы виновника своих мучений, разъярённый Глеб схватил его за голову и изо всей силы ударил о стену, угодив прямо в центр низко висевшей массивной рамы.

От гнева и отчаяния Глеб что есть мочи закричал, но, по обыкновению этого места, в помещении не раздалось ни звука. Он, точно обезумев, продолжал вжимать череп Морта в стену, исступлённо оскалив зубы в беззвучном крике.

Внезапно пространство, ограниченное пустой деревянной рамой, в которое с таким ожесточением вдавливали беспомощного слугу, начало покрываться множеством мелких трещин и в следующее мгновение разлетелось вдребезги точно стекло, ни создав при этом ни малейшего шума.

Тело несчастного Морта перевалилось через край образовавшегося проёма и сгнуло в ночной темноте. Ещё не придя в себя от произошедшего, Глеб решил выглянуть в пробитое

черепом напарника загадочное окно и высунул голову, ожидая обнаружить там смежную комнату или какое-то другое помещение, где на полу без сознания лежит жертва его безудержного, граничившего с помешательством гнева.

«Аааааа!!!» – раздался жуткий осипший голос, как только голова измученного Глеба оказалась по ту сторону проёма. Лишь теперь он осознал, что всё это время исступлённо кричал.

Ещё не до конца веря в то, что окно ведёт за пределы гостиницы, Глеб жадно вдыхал прохладный ночной воздух; свет луны освещал его обезображенное бессонницей лицо. Наконец, слегка опомнившись, он уже хотел перемахнуть на улицу, даже не раздумывая о возможных последствиях.

Но этому не суждено было случиться: кто-то с бешеной силой прижал его шею к нижнему краю рамы, и измождённый беглец почти сразу же потерял сознание.

00:00:00

Глеб очнулся на водительском сидении своего автомобиля. Двигатель был заглушен и, судя по остывшему салону, довольно давно. Вокруг – темнота, с которой безуспешно боролся лишь слабый лунный свет. Дороги поблизости не разглядеть – наверное, машина изрядно проехала по обочине прежде, чем остановиться где-то в поле. Как именно здесь оказался, Глеб вспомнить не мог, да и не очень-то старался. Его голову заполняла какая-то гулкая тяжесть, было ощущение, что он не спал уже целую вечность, а шея на уровне кадыка назойливо болела. Обнаружив там поперечную ссадину, Глеб незамедлительно выругался вслух, точнее попытался. К своему удивлению он не смог вымолвить ни слова.